

Воспоминания политических лидеров
СССР и ГДР 1960–1980-х гг.:
долгий и трудный путь к читателю

Александр Паль

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ara.moskau@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена мемуарам политической элиты СССР и ГДР 1960–1980-х гг. Мемуарная литература этого периода находилась под жестким идеологическим контролем, имевшим дуалистичную природу в своей основе. С одной стороны, контроль выражался в серии запретительных мер, которые действительно привели к ограничению публикаций любых мемуаров в целом и политических в частности. С другой стороны, именно в эти годы были проведены две крупномасштабные имиджевые кампании, в которых партия и государство продвигали свою идеологию посредством искусственного создания воспоминаний высочайших представителей политической элиты. Речь идет о мемуарах генеральных секретарей ЦК КПСС Леонида Брежнева (СССР) и ЦК СЕПГ Эриха Хонеккера (ГДР). Особенный интерес представляет тот факт, что мемуары Брежнева и Хонеккера писала команда профессиональных гострайтеров, а не номинальные авторы, чьи имена стояли на обложках воспоминаний. Статья описывает хронологию столкновения государственной идеологии и мемуарной прозы, а также анализирует причины и следствия этого столкновения. В статье впервые использованы документы бывших архивов ЦК КПСС и ЦК СЕПГ, что делает статью особенно интересной.

Ключевые слова: политические элиты, СССР, ГДР, мемуары, «оттепель», культурная политика, цензура, Брежнев, Хонеккер, Максвелл

Для цитирования: Паль А. Воспоминания политических лидеров СССР и ГДР 1960–1980-х гг.: долгий и трудный путь к читателю // История и архивы. 2022. № 3. С. 83–103. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-83-103

The memoirs of the political leaders of the USSR and the GDR of the 1960s – 1980s. A long and difficult path to the reader

Alexander Pahl

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, apa.moskau@mail.ru*

Abstract. The article deals with the memoirs of the political elite of the USSR and the GDR in the 1960s – 1980s. The memoir literature of that period was under a strict ideological control, having a dualistic nature at its core. On the one hand, the control was expressed in a series of prohibitive measures that really led to the restriction of the publication of any memoirs in general and the political ones in particular. On the other hand, it was during those years that two large-scale image campaigns were held, in which the party and the state promoted their ideology through the artificial creation of the memoirs of the highest representatives of the political elite. It concerned the memoirs of the general secretaries: of the Central Committee of the CPSU – Leonid Brezhnev (USSR), and of the Central Committee of the Socialist Unity Party of Germany – Erich Honecker (GDR). Of particular interest is the fact that the memoirs of Brezhnev and Honecker were written by a team of professional “ghostwriters” – and not by the nominal authors whose names were on the book covers. The article describes the chronology of the clash of state ideology and memoir prose, and also analyzes the causes and consequences of that clash. For the first time, the article uses the documents from the former Archives of the Central Committee of the CPSU and the Central Committee of the Socialist Unity Party of Germany, which makes the article especially interesting.

Keywords: political elites, USSR, GDR, memoirs, “thaw”, cultural policy, censorship, Brezhnev, Honecker, Maxwell

For citation: Pahl, A. (2022), “The memoirs of the political leaders of the USSR and the GDR of the 1960s – 1980s. A long and difficult path to the reader”, *History and Archives*, no. 3, pp. 83–103, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-83-103

Введение

В Советском Союзе эпохи Брежнева (1964–1982) только два политических лидера смогли опубликовать свои мемуары официально и большими тиражами – сам Брежнев и Анастас Микоян, многолетний министр внешней торговли Советского Союза. Остальным представителям политической элиты того времени не разрешалось публиковать мемуары до тех пор, пока они не покидали свои посты. В качестве примеров здесь можно

привести мемуары следующих членов Политбюро ЦК КПСС брежневской эпохи: М. Горбачев «Жизнь и реформа»¹ и Д. Кунаев «О моем времени: Воспоминания»². Некоторые мемуарные тексты высокопоставленных советских политических деятелей нашли свой путь к читателю лишь после смерти их авторов. Посмертно опубликованы, например, мемуары следующих членов Политбюро эпохи Брежнева: В. Гришин «От Хрущева до Горбачева. Политические портретные пяти генсеков и А.Н. Косыгина: Мемуары»³ и Д. Кунаев «От Сталина до Горбачева»⁴.

Аналогичная практика публикации мемуаров политических лидеров существовала и в братской стране Советского Союза – ГДР. Здесь также большими тиражами были опубликованы только мемуары Генерального секретаря ЦК СЕПГ Эриха Хонеккера⁵. Другим влиятельным политическим деятелям ГДР разрешалось публиковать свои мемуары только после объединения Германии. Это происходило либо еще при их жизни⁶, либо посмертно⁷.

Среди «прижизненных» мемуаров советских лидеров особое место занимают воспоминания Микояна, опубликованные издательством ЦК «Политиздат»⁸ в 1971 и 1975 гг. Они появились, когда Микоян еще был членом ЦК КПСС, но в остальном уже не имел большого влияния (31 год членства в Политбюро закончился в 1966 г.). В этой связи интересно отметить, что Микоян при жизни не смог опубликовать в Советском Союзе продолжение своих воспоминаний (в том числе и о событиях 1924–1936 гг.) даже после многократных переработок. Об этом свидетельствует одна из записок ЦК КПСС 1977 г., в которой обсуждались недостатки содержания третьего тома мемуаров Микояна⁹. О трудностях публикации своих воспоминаний в полном объеме высказался и сам Микоян¹⁰.

¹ Горбачев М. Жизнь и реформа: В 2 т. М., 1995.

² Кунаев Д. О моем времени: Воспоминания. Алматы, 1992.

³ Гришин В. От Хрущева до Горбачева: Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина: мемуары. М., 1996.

⁴ Кунаев Д. От Сталина до Горбачева. Алматы, 1994.

⁵ Honecker E. Aus meinem Leben. Berlin, 1980.

⁶ Hager K. Erinnerungen. Leipzig, 1996.

⁷ Axen H. Ich war ein Diener der Partei. Autobiographische Gespräche mit Harald Neubert. Berlin, 1996.

⁸ Микоян А. Дорогой борьбы. М., 1971; *Он же*. В начале двадцатых... М., 1975.

⁹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 73. Д. 281. Л. 3.

¹⁰ Микоян А. Так было. М., 1999. С. 8, 10, 537, 633–634.

Полное издание его мемуаров могло быть осуществлено только после его смерти в 1999 г.¹¹

Особенным случаем среди советских «мемуаров вождей» были воспоминания Хрущева, которые были опубликованы (по частям) в 1970–1974 гг. сначала на английском языке в США, потом в переводах с английского на 15 языков западного мира, а затем в 1990 г. на русском языке в различных советских журналах. Публикация частей мемуаров Хрущева в США состоялась не без ведома КГБ, который через посредника оказывал влияние на отбор воспоминаний для первой публикации в США. Так, КГБ удалось смягчить критическое содержание воспоминаний и добиться того, чтобы политические элиты Советского Союза при Брежневе не изображались в дурном свете [Млечин 2006, с. 194–198]. Интересный обзор истории создания мемуаров Хрущева, их распространения на Западе и реакции на них в Политбюро ЦК КПСС (для Политбюро был сделан обратный перевод с английского издания мемуаров на русский язык, а наиболее важные высказывания Хрущева были обобщены на 3,5 страницах) дает В. Кеворков в статье «Диссидент союзного значения» [Кеворков 1998]. Полное издание мемуаров Никиты Хрущева было опубликовано только в 1999 г., т. е. через 28 лет после смерти бывшего Первого секретаря ЦК КПСС.¹² В том, что воспоминания о жизни государственного деятеля были опубликованы без сокращений и в русском оригинале, большая заслуга сына Н.С. Хрущева, Сергея. Он выполнил завещание отца, неустанно работая над тем, чтобы мемуары Хрущева все-таки были опубликованы в России в полном объеме (четырёхтомным изданием).

Трудности с публикацией своих мемуаров побудили Никиту Сергеевича в середине 1960-х гг. высказаться относительно практики публикации воспоминаний политических деятелей Советского Союза: «...высшим партийным и государственным чинам негласно запрещалось публиковать мемуары»¹³. Однако это высказывание Хрущева с сегодняшней точки зрения выглядит немного преувеличенным. Конечно же, различные документы из бывших архивов ЦК КПСС доказывают, что с середины 1960-х гг. ЦК КПСС предпринимал попытки регламентировать написание и издание мемуарной литературы в Советском Союзе, и эти попытки регулирования касались в первую очередь мемуаров ведущих представителей советской номенклатуры. Однако их создание нельзя рассматривать в отрыве от общего мемуарного бума тех лет.

¹¹ Там же.

¹² *Хрущев Н.* Воспоминания: Время. Люди. Власть: В 4 т. М., 1999.

¹³ Там же. Т. 1. С. 3.

*Ренессанс мемуарной литературы
после смерти Сталина и регулирование написания
и издания мемуаров советских лидеров при Брежнев*

Важно отметить, что мемуарная литература во всей своей полноте пережила ренессанс после смерти Сталина [Балина 2002, с. 246–247]. Такой небывалой популярностью советская мемуарная литература до этого времени пользовалась лишь однажды, а именно – в 1920-е гг. [Балина 2002, с. 242–243]. На протяжении всей сталинской эпохи (с 1931 г. до смерти Сталина в 1953 г.) советская мемуарная литература подвергалась строгому идеологическому контролю, в результате чего мемуарные тексты теряли свою основную составляющую – субъективные детали, личную интерпретацию «великой истории». Лишенные своей индивидуальности, советские мемуары сталинской эпохи были в основном просто неким дидактически полезным материалом, который должен был проиллюстрировать официальную версию «великой истории» в автобиографических подробностях. Такое развитие, однако, привело к сокращению публикации мемуаров, достигшего пика в конце 1930-х гг. [Балина 2002, с. 243–246]. С окончанием сталинской эпохи в так называемый период «оттепели» в советской культурной политике, начавшийся после XX съезда КПСС, произошел второй бум советской мемуарной литературы. Своими воспоминаниями, которые зачастую критически оценивали, в частности, сталинскую эпоху, некоторые авторы теперь хотели освободиться от идеологической опеки партии и представить собственный взгляд на «великую историю» [Балина 2002, с. 246–247]. Так, например, были созданы воспоминания Евгении Гинзбург (мать известного писателя-шестидесятника Василия Аксенова, которая сидела в лагере при Сталине). Во время оттепели она написала различные воспоминания, среди которых самые известные – «Крутой маршрут» – впервые были опубликованы в 1967 г. в milanском тамиздате. Надежда Мандельштам (жена поэта Осипа Мандельштама, умершего в лагере) также начала писать мемуары во время оттепели. Они появились в трех томах в 1970, 1972 и 1978 гг., также в тамиздате.

Эти попытки уклониться от официальной интерпретации советской истории и предложить читателю свой взгляд на происходящее, разумеется, встретили сопротивление в руководстве ЦК КПСС. Михаил Суслов, «серый кардинал» в Политбюро, яростно выступал за усиление идеологического контроля над мемуарами. Он не удержался от жесткой критики даже воспоминаний высокопоставленных политиков и военных – как в случае с воспоминаниями Микояна и Жукова [Богомолов 2012, в частности гл. «Покровитель

искусств»]. Одобрялись только те мемуары, которые были полностью написаны в духе соцреализма, демонстрировали партийную интерпретацию «великой истории», а ее личные интерпретации, напротив, были заклеены как «субъективистские» и «ошибочные». Эти идеологически однозначные мемуары, которые в этот период численно доминировали в советской мемуарной литературе, существовали с периода оттепели одновременно с диссидентскими воспоминаниями Евгении Гинзбург или Надежды Мандельштам и параллельно с политически индифферентными, автобиографически окрашенными текстами таких известных советских писателей, как Константин Паустовский или Валентин Катаев [Балина 2002, с. 246–255].

Различные документы, в основном из Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), которые будут кратко представлены ниже, свидетельствуют о том, что с середины 1960-х гг. шел поиск методов более сильного идеологического контроля над советской мемуарной литературой. Именно мемуары ведущих советских военачальников, противоречащие официальной оценке Сталина, попали под наблюдение аппарата идеологического контроля государства, партии и армии.

В письме, написанном 22 сентября 1965 г. отделом ЦК КПСС по пропаганде и агитации¹⁴, мемуары различных полководцев Великой Отечественной войны подверглись критике за их «тенденциозность» и «фактические ошибки». Авторы обвиняли в «субъективизме», «преувеличении в описании роли, которую они играли в тех или иных событиях», «сокрытии личных ошибок» и «взаимных упреках»¹⁵. Среди прочего критиковались воспоминания таких высокопоставленных и отмеченных наградами за участие в Великой Отечественной войне военачальников, как Николай Воронцов (Воронцов в 1944 г. был назначен Главным маршалом советской артиллерии; в 1962 г. его мемуары «На службе военной» опубликовало военное издательство «Воениздат»), Андрей Еременко (Еременко в 1943 г. был повышен в звании до генерала армии; в 1965 г. его мемуары «В начале войны» были опубликованы издательством «Наука»), Иван Тюленев (Тюленев также был генералом армии; его мемуары «Через три войны» опубликованы в «Воениздате» в 1972 г.) и Василий Чуйков (Чуйков, легендарный «Герой Сталинграда», был командующим 62-й армией; его мемуары «Конец третьего рейха» опубликованы в 1973 г. в московском издательстве «Советская Россия»).

Их мемуары упоминаются в одном ряду с воспоминаниями Ильи Эренбурга «Люди, годы, жизнь», которые содержат серию

¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 223. Л. 100–102.

¹⁵ Там же. Л. 100.

портретов современников писателя, а также размышления о некоторых событиях русской и советской истории. По мнению авторов письма (1-го заместителя начальника отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС Александра Яковлева и заместителя начальника отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС Анатолия Егорова) в мемуарах Эренбурга «содержится все еще много нестыковок, ошибок, искажений»¹⁶.

Работу над этим поздним произведением, состоящим из семи томов, Эренбург начал в 1958 г. Над седьмой книгой, которая осталась незавершенной, он работал с 1966 г. до своей смерти в 1967 г. Первые шесть книг воспоминаний, описывающие события 1891–1953 гг., были сначала опубликованы в различных номерах журнала «Новый мир» (1960–1965 гг.), а затем отдельными книгами в 1961–1966 гг. в издательстве «Советский писатель». Полное издание мемуаров, состоящее из семи книг, опубликовано только в 1990 г. издательством «Советский писатель». В этом издании можно также найти и те части мемуаров Эренбурга, которые были изъяты цензурой в 1960-х гг. О цензуре воспоминаний Эренбурга пишет Т. Горяева в своей книге «Политическая цензура в СССР» [Горяева 2009, с. 319–321]. Она описывает – на основе документов ЦК КПСС, с которыми ознакомилась в РГАНИ, – взаимодействие между «Главлитом» и ЦК КПСС при цензуре пятой книги воспоминаний Эренбурга. Мемуары Эренбурга смогли увидеть свет в журнале «Новый мир» (январский и февральский номера 1963 г.) только после значительной переработки спорных отрывков (о культе личности, «еврейском вопросе», цензуре и т. д.).

После такой всесторонней критики мемуаров Эренбурга и высокопоставленных военачальников авторы письма предлагают компетентным органам четыре мероприятия по дальнейшей работе с воспоминаниями военачальников:

- во-первых, все советские издательства, журналы и газеты, которых это касается, должны решать вопрос о публикации такого рода мемуарной литературы на специальных редакционных совещаниях;
- во-вторых, компетентное учреждение в армии должно усилить контроль над изданием мемуаров военачальников (этим учреждением, вероятно, является орган военной цензуры «ГлавПУР» – А. П.);
- в-третьих, Государственный комитет по печати, подчиненный Совету Министров СССР, должен быть уполномочен принимать меры, ведущие к повышению качества подобной мемуарной литературы;

¹⁶ Там же. Л. 102.

- в-четвертых, мемуары военнослужащих в будущем будут публиковаться только советским военным издательством «Воениздат»¹⁷.

О том, что письмо от 22 сентября 1965 г. действительно привело к первым шагам по усилению идеологического контроля над воспоминаниями полководцев, свидетельствует отчет от 10.3.1966 г.¹⁸, подготовленный заместителем начальника отдела пропаганды и агитации ЦК Ираклием Чхиквишвили и инструктором того же отдела ЦК Иваном Сеничкиным. В нем докладывается о том, как меры, предложенные Яковлевым и Егоровым в вышеупомянутом письме от 22.9.1965 г., были реализованы на практике. Сообщается, что 28.2.1966 г. в отделе пропаганды и агитации ЦК было организовано совещание специально для директоров и главных редакторов тех советских издательств и журналов, которые публиковали мемуары военачальников. На этой встрече директора и главные редакторы были ознакомлены с содержанием письма от 22 сентября 1965 г. Кроме того, на заседание в ЦК были приглашены ответственные из Совета Министров СССР («Главлит»? – А. П.) и из армии («ГлавПУР»? – А. П.)¹⁹. В этом контексте важна также пометка в конце доклада, в которой говорится, что секретари ЦК КПСС Демичев и Пономарев должны быть проинформированы о действиях ЦК против идеологически ошибочных мемуаров военачальников²⁰. Это означает, что критика Яковлева и Егорова в отношении воспоминаний военачальников, безусловно, достигла своей цели: руководство ЦК КПСС указало на идеологические недостатки различных мемуаров высокопоставленных военных; индивидуальный взгляд авторов мемуаров на «великую историю» был официально осужден ЦК, что в будущем сделало публикацию подобных мемуарных текстов в советских журналах и издательствах практически невозможной.

В следующие годы были предприняты действия даже против таких выдающихся и влиятельных военных деятелей, как Георгий Жуков (Жуков был начальником Генерального штаба Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, Маршалом Советского Союза, Министром обороны Советского Союза (1955–1957) и даже недолгое время членом Президиума ЦК КПСС). Он начал записывать воспоминания в 1965 г., первая публикация которых была осуществлена в 1969 г. «Издательством Агентства печати “Новости”»²¹. Затем последовало второе издание в 1974 г. (пере-

¹⁷ Там же. Л. 102.

¹⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 223. Л. 104–105.

¹⁹ Там же. Л. 104.

²⁰ Там же. Л. 105.

²¹ Жуков Г. Воспоминания и размышления. М., 1969.

смотрено и расширено Жуковым и его помощниками). Однако только в 1990 г. (в десятом издании мемуаров) впервые были опубликованы все рукописные отрывки, не вошедшие в более ранние издания. Все последующие издания воспоминаний Жукова следуют этому варианту текста 1990 г. Сразу после первой публикации воспоминаний Жукова государство начало принимать меры против их распространения. Согласно циркулярному письму, направленному цензурным управлением «Главлит» 11.04.1969 г., отдельным региональным руководителям цензурного управления было дано указание не выпускать в печать рецензии на мемуары Георгия Жукова, а также отрывки из них. Эта мера была оправдана тем, что 10.4.1969 г. поступило соответствующее «указание товарища И. Чхиквишвили из отдела пропаганды ЦК»²².

Как легко увидеть, те (ограниченные) свободы, которые принес с собой период оттепели и которые привели к буму в области мемуаристики, снова начали ограничиваться. Эта попытка политического отката достигла своего апогея с постановлением Секретариата ЦК КПСС от 7 января 1969 г., что привело к усилению «предцензуры» всех материалов, распространяемых советскими издательствами, радиостанциями, телевидением, киностудиями и учреждениями культуры и искусства.

Многие документы ЦК КПСС, в которых обсуждается мемуарная литература, считающаяся «слишком свободной», постоянно ссылаются на это постановление. Кроме того, оно, по-видимому, стало важнейшим отправным документом для принятия двух постановлений Секретариата ЦК КПСС, с помощью которых во второй половине 1970-х гг. был осуществлен тотальный идеологический контроль над написанием и публикацией мемуаров. Это были два постановления «О недостатках в подготовке и выпуске историко-партийной литературы мемуарного характера» от 5.2.1974 г. и «О мерах по усилению контроля над подготовкой и изданием мемуарной литературы» от 4.7.1977 г. Они будут более подробно рассмотрены нами ниже.

Постановление Секретариата от 5.2.1974, которое, как и постановления от 7.1.1969 и 4.7.1977, шло с пометкой «совершенно секретно». Оно в настоящий момент недоступно в РГАНИ для ознакомления. Кроме того, до настоящего времени не было опубликовано в сборниках документов. Однако ссылки на это постановление Секретариата ЦК можно найти в документе РГАНИ, который классифицируется более низким уровнем секретности и, следовательно, находится в свободном доступе для исследователей. Это

²² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 1315. Л. 49.

письмо из трех «идеологических» отделов ЦК КПСС (отдел пропаганды, отдел культуры, отдел науки и образования) от 27.7.1977 г.²³ В этом письме, подписанном заведующим отделом пропаганды ЦК КПСС Е. Тяжельниковым, заведующим отделом культуры ЦК КПСС В. Шауро и заместителем заведующего отделом ЦК КПСС по науке и образованию С. Щербаковым, дается отчет о проделанной работе по реализации постановления Секретариата по мемуарной литературе от 5.2.1974 г. В нем указывается, что к выполнению постановления Секретариата, помимо ЦК КПСС, были привлечены региональные ЦК КПСС на республиканском, областном и районном уровнях, органы, ответственные за издательства, радио и телевидение, Государственный издательский комитет СССР и его региональные отделения в советских республиках, а также цензурные органы Главлит и ГлавПУР. По словам авторов письма, этим инстанциям удалось повлиять на руководителей СМИ в вопросе повышения уровня идеологического содержания распространяемой ими мемуарной литературы. Следовало применять «более жесткий, партийный и принципиальный подход при оценке и предварительном отборе мемуаров, предназначенных для печати», особенно в редакциях газет, журналов и издательств. Результатом таких мер регулирования стало общенациональное сокращение более чем на половину объема публикуемых мемуаров. Значительное сокращение можно заметить и в количестве опубликованных материалов²⁴. Как видно из этого письма, в середине 1970-х гг. (за относительно короткий период всего в три года) ответственным подразделениям партийного и правительственного аппарата удалось существенно сократить общий мемуарный бум, который продолжался и после окончания оттепели. Это было вызвано, прежде всего, усилением идеологической цензуры перед публикацией мемуаров [Горяева 2009, с. 357].

Однако о том, что даже усиленная предцензура не могла гарантировать полного контроля над мемуарной литературой, свидетельствует постановление Секретариата ЦК КПСС «О мерах по усилению контроля за подготовкой и изданием мемуарной литературы» от 4.7.1977 г. Далее это постановление Секретариата ЦК КПСС цитируется по сборнику документов Т. Горяевой «История советской политической цензуры: Документы и комментарии»²⁵. Этот сборник документов не содержит постановления Секретариата как такового –

²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 262. Л. 114–118. Далее цит. по: [Горяева 1997, с. 210–212].

²⁴ История советской политической цензуры: Документы и комментарии / Сост. Т. Горяева. М., 1997. С. 212.

²⁵ Там же. С. 208–209.

оно все еще недоступно, как и постановление Секретариата от 5.2.1974 г., – а только его проект (в его окончательной редакции). Проект постановления подготовлен отделом пропаганды ЦК КПСС и Государственным комитетом СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (орган, подчиненный Совету Министров СССР) и принят Секретариатом ЦК КПСС 4 июля 1977 г.

Постановлению Секретариата ЦК КПСС от 4.7.1977 г. предшествовало постановление Секретариата ЦК КПСС от 24.2.1977 г., которое также было посвящено проблеме подготовки и публикации мемуаров²⁶. Поводом к постановлению Секретариата от 24 февраля 1977 г. стало очередное письмо Юрия Андропова в ЦК КПСС, в котором руководитель КГБ отметил, что «спецслужбы и центры пропаганды США проявляют все больший интерес к людям, много лет проработавшим на важных государственных и партийных должностях; они хотят завладеть их архивами, дневниками и мемуарами с целью нанесения ущерба Советскому Союзу». По словам Андропова, мишенью американских спецслужб стали многолетний министр внешней торговли Анастас Микоян, бывший министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов, а также высокопоставленный советский политик и дипломат Михаил Меньшиков. Чтобы предотвратить распространение нежелательных мемуаров, Андропов предложил разработать специальное «Положение о подготовке, публикации и хранении мемуаров» [Млечин 2006, с. 125].

Как видно, попытка взять под тотальный контроль мемуары ведущих советских политиков связана с инициативой председателя КГБ Юрия Андропова.

Постановление Секретариата ЦК КПСС от 4.7.1977 г. относится прежде всего к мемуарам ведущих советских политиков и военных²⁷. Мемуары этих представителей номенклатуры от момента их создания до хранения в специальных архивах должны были находиться под надзором ответственных подразделений аппарата ЦК, а также различных государственных и военных органов. В постановлении Секретариата предусмотрены следующие десять мер:

- мемуары, посвященные истории КПСС и советского государства, а также деятельности центральных учреждений партийного, государственного и правительственного аппарата или написанные ведущими кадрами партийного и государственного аппарата, должны публиковаться издательством при ЦК КПСС «Политиздат», которое должно в свою очередь согласовывать их с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и соответствующими отделами ЦК;

²⁶ Там же. С. 617, примеч. 131.

²⁷ Там же. С. 208.

- мемуары, описывающие деятельность региональных отделений партийного, государственного или правительственного аппарата или их руководителей, должны публиковаться региональными издательствами также только после согласования с филиалами Института марксизма-ленинизма и соответствующими региональными отделами партийного аппарата. Если в таких мемуарах поднимаются вопросы принципиальной политической значимости, филиалы Института марксизма-ленинизма должны согласовывать их с головным учреждением в Москве;
- мемуары, описывающие историю Советской Армии и ее военные действия, должны публиковаться в Центральном армейском издательстве «Воениздат» и согласовываться с органом военной цензуры ГлавПУР и соответствующими отделами ЦК КПСС;
- мемуары военнослужащих, освещающие Гражданскую войну, Великую Отечественную войну, партизанское движение и подпольную деятельность КП в годы войны, могут публиковаться только в региональных издательствах;
- мемуары, касающиеся развития советской науки, должны публиковаться в издательстве «Наука» или соответствующих региональных научных издательствах. Публикация таких мемуаров должна быть согласована с соответствующими подразделениями Академии наук;
- вопрос о том, могут ли мемуары кадров партийного, государственного и военного аппарата также публиковаться в газетах, журналах и других органах печати, решается по согласованию с соответствующими отделами ЦК КПСС, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и органом военной цензуры ГлавПУР;
- Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС совместно с «Политиздатом» отвечает за рецензирование мемуаров ведущих представителей партийного и государственного аппарата. Кроме того, эти два ведомства отвечают за литературное редактирование вверенных им мемуаров. В сотрудничестве с Союзом писателей СССР они должны привлечь к работе над этими произведениями наиболее квалифицированных и политически зрелых писателей;
- Главное архивное управление при Совете Министров СССР и Центральный партийный архив совместно с ответственными отделами ЦК КПСС разработают методические указания по работе с архивными документами, на которые должны ориентироваться авторы воспоминаний;
- издательство при ЦК КПСС «Политиздат» и Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС занимаются переизданием,

тиражированием и архивированием мемуаров представителей партийного и государственного аппарата; мемуары военачальников входят в компетенцию Центрального военного издательства «Воениздат»;

- за плановое издание мемуарной литературы отвечают Государственный издательский комитет «Госкомиздат» («Госкомиздат» подчинялся Совету Министров СССР и являлся государственным (правительственным) органом. Он был основан в 1963 г. и просуществовал – под разными названиями – до 1991 г.) или филиалы этого учреждения в отдельных советских республиках. «Госкомиздат» осуществляет директивное руководство отдельными издательствами и координирует их планы по публикации мемуарной литературы²⁸.

Эти указания Секретариата ЦК КПСС впоследствии были дополнены конкретными инструкциями отдельных органов власти, которые в первую очередь регулировали процесс написания и публикации воспоминаний ведущих представителей номенклатуры. Так, например, в конце 1977 – начале 1978 г. появились подготовленные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «Правила пользования документальными материалами партийных авторов для подготовки мемуарной литературы» и составленное «Госкомиздатом» «Положение о порядке публикации мемуарных произведений современников»²⁹. Из первого документа можно узнать, кто имел право пользоваться советскими партийными архивами, какие партийные архивы вообще были открыты для работы над мемуарами, кто выдавал разрешение на пользование этими архивами, максимальное время, в течение которого разрешалось работать в архивах, где и каким образом разрешалось работать с архивными документами и т. д. Второй документ информировал о требованиях к содержанию мемуаров представителей политической элиты того времени, регулировал публикации и рецензирование этих мемуаров и даже определял, сколько рукописных копий мемуаров может быть сделано и кто может просматривать эти копии.

Как видно из архивных документов, регулирование написания и издания мемуаров советских руководителей достигло своего пика во второй половине 1970-х гг. Именно в это время были созданы и так называемые мемуары Брежнева³⁰. Они были частью масштабной имиджевой кампании советского главы государства и партии – вероятно, единственной в своем роде в СССР того времени

²⁸ Там же. С. 208–209.

²⁹ РГАНИ. Ф. 5. О. 73. Д. 284. Л. 8.

³⁰ *Брежнев Л.* Воспоминания. М., 2005. Это первое издание всех мемуарных текстов Брежнева в одной книге.

[Волкогонов 1995, с. 73–74] [Павлов 2005, с. 4]. Эта кампания была начата в середине 1970-х гг. и была направлена на «укрепление авторитета Генерального секретаря» [Павлов 2005, с. 4]. Мемуары Брежнева, которые были самым важным проектом имиджевой кампании, прежде всего создавали «виртуальную реальность» [Грачев 1994, с. 16–18]. Эта «виртуальная реальность», как выразился Михаил Горбачев в книге «Жизнь и реформа», лишь имитировала впечатляющую деятельность Генерального секретаря³¹.

По словам Александра Мурзина, одного из авторов-гострайтеров мемуаров, планировалась даже вторая часть брежневских мемуаров, которая должна была называться «На посту Генсека»³². В интервью 1991 г. Мурзин упомянул инициалы бывшего сотрудника «Комсомольской правды», который уже в конце 1970-х гг. находился в окружении Генерального секретаря, чтобы собрать материал для продолжения мемуаров: «В. Д.»³³. Соответствуют ли заявления Мурзина о планируемом продолжении мемуаров Брежнева реальности, или же они в большей степени относятся к области легенды, на данный момент невозможно выяснить. Пролить свет на эту историю можно будет – если вообще возможно – с помощью документов из фонда Брежнева РГАНИ, к которым до сих пор нет полного доступа.

Биография Брежнева ИМЛ (1976) и мемуары Хонеккера (1980)

Имиджевая кампания Брежнева, которая проходила в Советском Союзе во второй половине 1970 – начале 1980-х гг., состояла из нескольких проектов. Первым проектом, реализованным в ее рамках, стал документальный фильм «Повесть о коммунисте» 1976 г., снятый по случаю 70-летия Брежнева и повествующий о жизненном пути юбиляра от сына простого рабочего до Генерального секретаря ЦК КПСС. Интересно отметить, что уже в этом первом проекте принимали участие Леонид Замятин и Виталий Игнатенко, которые позже сыграют важную роль в создании мемуаров Брежнева. Они написали сценарий для документального фильма. Как авторы сценария они были удостоены Ленинской премии в области литературы, искусства и архитектуры в 1978 г. вместе с режиссером фильма И. Бессарабовым и оператором А. Кочетковым.

³¹ Горбачев М. Жизнь и реформа: В 2 т. М., 1995. Т. 1. С. 216–218.

³² Мурзин А. Как я писал «Целину» // Огонек. 1991. № 44. С. 12.

³³ Там же.

Также в юбилейном 1976 г. была опубликована научно-популярная биография Генерального секретаря, включающая перечень его политических достижений. Это издание в твердой обложке объемом 144 страницы + иллюстрации в первом варианте было написано коллективом авторов из Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и получило название «Л.И. Брежнев. Краткий биографический очерк». Спустя год после публикации книги в Советском Союзе она была также опубликована в Восточном Берлине в переводе на немецкий язык издательством «Dietz» под названием «Leonid Iljitsch Breschnew. Kurzer biographischer Abriss» (Л.И. Брежнев: Краткий биографический очерк / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1976).

Биография, которая была опубликована в нескольких, частично расширенных, изданиях, состояла из трех частей и приложения с фотографиями. Три части, называемые главами, содержали краткую биографию Генерального секретаря (1-я глава), информацию обо всех съездах ЦК КПСС с 1964 по 1976 г. и всех партийных пленумах, которые проходили в этот период (2-я глава), а также обзор внешней политики Советского Союза с момента прихода к власти Брежнева в 1964 г. (3-я глава).

По словам Петра Родионова, который в то время, будучи первым заместителем директора ИМЛ, отвечал за работу над биографией Брежнева, инициатором этого проекта был секретарь ЦК

КПСС Михаил Зимянин³⁴. Этот крупный советский дипломат и партийный деятель (1914–1995), после работы послом Советского Союза во Вьетнаме (1956–1958 гг.) и Чехословакии (1960–1965 гг.), недолгое время был заместителем министра иностранных дел Советского Союза (1965 г.). Он оставил этот пост, чтобы возглавить партийный орган «Правда» в качестве главного редактора (до 1976 г.). С 1966 по 1976 г. возглавлял Союз журналистов СССР. В 1976 г. при помощи К. Черненко он стал секретарем ЦК КПСС. В Секретариате ЦК КПСС он вместе с М. Сусловым отвечал за идеологию, науку, образование, культуру и СМИ. Он напряженно работал над тем, чтобы биография Генерального секретаря была завершена всего за шесть месяцев и была опубликована вовремя, к 70-летию Брежнева, издательством ЦК КПСС «Политиздат».

Спустя год после публикации этой короткой биографии Генерального секретаря на русском языке опубликован перевод книги на английский язык. Этот вариант книги, предназначенный для читателей за пределами Советского Союза, содержал вышеупомянутые три части русскоязычного издания, дополненные текстом Конституции СССР 1977 г. (на английском языке). Эта книга была опубликована британским издательством «Pergamon Press»³⁵. Запись беседы сотрудника отдела международной информации ЦК СЕПГ Г. Зоммера с Робертом Максвеллом от 5 октября 1979 г., найденная в Федеральном архиве Германии в Берлине³⁶, доказывает, что публикация осуществлялась по инициативе левого британского издателя. Максвелл, как можно прочесть в этой записи, дважды лично встречался с Брежневым в рамках этого проекта. Первая встреча с Генеральным секретарем ЦК КПСС дала возможность проинформировать о готовящемся проекте мировую общественность. На второй встрече англоязычное издание биографии Брежнева было представлено публике как первая книга из серии Максвелла “Leaders of the World”. Западная версия биографии Брежнева была выпущена в сотрудничестве с московским издательством «Прогресс» и информационным агентством «Новости» (АПН) и вскоре стала бестселлером в англоязычных странах, особенно в Индии.

³⁴ Родионов П. Как начинался застой? Заметки историка партии // От оттепели до застоя: Сборник воспоминаний / Сост. Г. Иванова. М., 1990. С. 234–235.

³⁵ Leonid Ilyich Brezhnev. A short biography, including the new Constitution of the USSR / Institute of Marxism-Leninism, CPSU Central Committee. Oxford: Pergamon Press, 1977.

³⁶ SAPMO-BArch, DY 30/vorl. SED/32839.

Далее в этой записи от 5 октября 1979 г. можно прочесть следующее: после того как в серии “*Leaders of the World*” вслед за биографией Брежнева были опубликованы биографии М. Дерсяя, Дж. Картера и А. Громыко, Роберт Максвелл в октябре 1979 г. обратился в ЦК СЕПГ с просьбой разрешить включить в его серию книгу о Генеральном секретаре ЦК СЕПГ Эрихе Хонеккере.

Далее, как показывают 11 различных писем из Федерального архива Германии, началась оживленная переписка между Максвеллом или сотрудниками его издательства «Pergamon Press», Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ и издательством «Dietz»³⁷. Издательство «Dietz» из Восточного Берлина изначально претендовало на мировые издательские права на немецкоязычные мемуары Хонеккера (см.: письмо директора издательства Г. Хеннига профессору доктору Хайдену из Института марксизма-ленинизма от 4.12.1979³⁸). Однако затем издательство пошло на уступки Максвеллу и удовлетворилось правами на распространение книги в ГДР (см. отчет от 12.4.1980 о переговорах между Робертом Максвеллом, «Pergamon Press LTD», Гюнтером Хайденом, Герхардом Россманном с 6 по 11 апреля 1980 г. в Оксфорде) издательством «Zeit im Bild» (Дрезденское издательство «Zeit im Bild» взяло на себя выпуск мемуаров Хонеккера и самим Хонеккером)³⁹. Эта обширная переписка, которая проходила в период с октября 1979 г. по август 1980 г., была посвящена созданию мемуаров Хонеккера «Из моей жизни». По этой же проблеме существует и переписка между Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ и различными отделами ЦК СЕПГ (см. циркулярное письмо директора Института марксизма-ленинизма от 12 ноября 1979 г., адресованное руководителям различных отделов ЦК СЕПГ, а также ответы отделов ЦК СЕПГ Институту марксизма-ленинизма за первую половину декабря того же года⁴⁰). Обе переписки наглядно показывают, что Хонеккер не был автором мемуаров «Из моей жизни». Мемуары были написаны гострайтерами из Института марксизма-ленинизма, которые получали материалы для книги из различных отделов ЦК СЕПГ и даже от самого Максвелла. Гострайтеры при создании мемуаров Хонеккера должны были пойти на определенные (содержательные) уступки Роберту Максвеллу (см.: запись телефонного разговора Максвелла с проф. доктором Россманном от 14.11.1979, письмо Максвелла профессору доктору Хайдену от 10.4.1980, а также письмо Максвелла Хонеккеру от 11.04.1980⁴¹).

³⁷ SAPMO-BArch, DY 30/vorl. SED/32839.

³⁸ SAPMO-BArch, NY 4167/646.

³⁹ SAPMO-BArch, NY 4167/647.

⁴⁰ SAPMO-BArch, NY 4167/646.

⁴¹ SAPMO-BArch, NY 4167/646.

О том, что проект мемуаров Хонеккера был крупномасштабным предприятием, движущей силой которого стал британский издатель Роберт Максвелл, свидетельствуют также два других документа из Федерального архива Германии (копия статьи из журнала «Spiegel» от 29.10.1979 г.⁴² и отчет от 12.04.1980 г. о переговорах Роберта Максвелла, Pergamon Press LTD, с Гюнтером Хайденом и Герхардом Россманном с 6 по 11 апреля 1980 г. в Оксфорде⁴³). В первом документе содержится информация о встрече Максвелла с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ в Восточном Берлине (в октябре 1979 г.), во втором – о рабочей встрече двух ведущих сотрудников Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ (проф. д-р Хайден и проф. д-р Россманн) с Максвеллом в Оксфорде (в апреле 1980 г.).

Гюнтер Хайден был директором Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК СЕПГ. В начале работы над мемуарами Хонеккера он отвечал за сотрудничество с теми отделами ЦК СЕПГ, которые обеспечивали ИМЛ материалами для различных глав мемуаров. Однако контроль над окончательной редакцией мемуаров Хонеккера он, вероятно, должен был передать члену Политбюро Курту Хагеру (срав.: различные письма от Хагера за март и апрель 1980 г.⁴⁴, а также письмо Хайдена Хагеру от 05.05.1980 г.⁴⁵).

Герхард Россманн был заведующим отделом «История немецкого рабочего движения» в Институте марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Из различных документов Федерального архива Германии можно сделать вывод, что он отвечал в ИМЛ за создание мемуаров Хонеккера⁴⁶. Однако он подчинялся Хайдену.

Отчет от 12.04.1980 г. о переговорах с 6 по 11 апреля 1980 г. в Оксфорде показывает, что восточногерманская сторона приложила все усилия, чтобы удовлетворить все требования Максвелла в отношении мемуаров Хонеккера. По желанию британского издателя восточногерманской стороной было изменено даже название книги. Для британского издательства было чрезвычайно важно, чтобы книга об Эрихе Хонеккере вписывалась в серию «Leaders of the World» как с точки зрения содержания, так и по своему оформлению (см.: запись телефонного разговора Максвелла с проф. д-ром Россманном от 14.11.1979 г.⁴⁷). Образцом для книги Хонеккера служила прежде всего биография Брежнева, первая книга в серии,

⁴² SAPMO-BArch, NY 4167/646.

⁴³ SAPMO-BArch, NY 4167/647.

⁴⁴ SAPMO-BArch, DY 30/IV B 2/2.024/119, SAPMO-BArch, DY 30/vorl. SED/32839.

⁴⁵ SAPMO-BArch, DY 30/vorl. SED/32839.

⁴⁶ SAPMO-BArch, NY 4167/646.

⁴⁷ SAPMO-BArch, NY 4167/646.

на которую должны были ориентироваться восточногерманские партнеры. Мемуары Хонеккера даже воспроизводили внешний вид биографии Брежнева (срав.: письмо директора дрезденского издательства «Zeit im Bild» Гюнтера Цумпе Роберту Максвеллу от 29.11.1979 г.⁴⁸).

Уступка восточногерманских партнеров была вознаграждена Максвеллом. Он позаботился о рекламе мемуаров Хонеккера в западных странах и сделал старт продаж немецкоязычных⁴⁹ и англоязычных⁵⁰ мемуаров Хонеккера, выпущенных своим издательством, максимально заметным для публики (ср. отчет от 12.04.1980 г. о переговорах между Робертом Максвеллом, «Pergamon Press LTD», и Гюнтером Хайденом и Герхардом Россманном в Оксфорде с 6 по 11 апреля 1980 г.⁵¹ и письмо Максвелла Гюнтеру Хайдену от 04.08.1980 г.⁵²), что подняло международный престиж личности Генерального секретаря ЦК СЕПГ и всей ГДР.

Эрих Хонеккер. Из моей жизни. Франкфурт-на-Майне и др., 1980.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Для руководства партии и государства (исключая двух представителей политической элиты СССР – Брежнева и Микояна), публикация мемуаров была возможна только после того, как руководитель покидал свой пост. Подобным образом дело обстояло и в ГДР.

⁴⁸ SAPMO-BArch, NY 4167/646.

⁴⁹ Honecker E. Aus meinem Leben. Frankfurt a/M. u.a.: Pergamon Press, 1980.

⁵⁰ Honecker E. From my life. Oxford: Pergamon Press, 1981.

⁵¹ SAPMO-BArch, NY 4167/647.

⁵² SAPMO-BArch, DY 30/vorl. SED/32839.

2. Со смертью Сталина и оттепелью, начавшейся после XX съезда КПСС, мемуарная литература в России переживает ренессанс впервые после 1920-х гг. Примером «идеологически неверных» мемуаров того периода могут служить воспоминания Е. Гинзбург и Н. Мандельштам. Подобные воспоминания могли сосуществовать параллельно с политически нейтральными текстами К. Паустовского или В. Катаева, а также идеологически «правильными» мемуарами, которые в этот период, разумеется, количественно превалировали.

3. Однако очень скоро был предпринят ряд запретительных мер (направленных в первую очередь против мемуаров ведущих советских военачальников, что особенно коснулось тех произведений, где подвергалась сомнению положительная оценка роли Сталина или высказывался альтернативный официальному взгляд на Великую Отечественную войну). В результате этих мер не только мемуары диссидентов, но и мемуары представителей военной и политической элиты оказались под прицелом строжайшей государственной цензуры.

4. Наряду с этим идеологический контроль оперировал не только запретами, но также использовал мемуарную литературу как инструмент пропаганды величия государства и его вождей. Итогом стали две имиджевые кампании (Брежнева и Хонеккера), в которых мемуары были написаны не самими авторами, а профессиональными гострайтерами. Задачей этих мемуаров стало укрепление авторитетов вождей (в том числе и на международной арене) и воспевание преимуществ социалистической системы.

Литература

- Балина 2002 – *Балина М.* «Какой-то непроявленный жанр»: Мемуары в литературе соцреализма // Советское богатство: Статьи о культуре, литературе и кино: К 60-летию Ханса Гюнтера / Под ред. М. Балина, Е. Добренко, Ю. Мурашова. СПб.: Академический проект, 2002. С. 241–258.
- Богомолов 2012 – *Богомолов А.* Человек в калошах // Совершенно секретно. 2012. № 3. URL: <http://sovsekretno.ru/magazines/article/3060> (дата обращения 07.04.2022).
- Волкогонов 1995 – *Волкогонов Д.* Семь вождей: В 2 т. Т. 2. М.: Новости, 1995. 480 с.
- Горяева 2009 – *Горяева Т.* Политическая цензура в СССР. М.: РОССПЭН, 2009. 405 с.
- Грачев 1994 – *Грачев А.* Кремлевская хроника. М.: ЭКСМО, 1994. 413 с.
- Кеворков 1998 – *Кеворков В.* Диссидент союзного значения // Совершенно секретно. 1998. № 10. URL: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/256> (дата обращения 07.04.2022).

Млечин 2006 – Млечин Л. Андропов. М.: Проспект, 2006. 405 с.

Павлов 2005 – Павлов М. Золотое перо генсека // Русская Германия. 2005. № 29. С. 4.

References

- Balina, M. (2002), “Some unmanifested genre’. Memoirs in the literature of socialist realism” in Balina, M., Dobrenko, E. and Murashov, Yu. (eds.), *Sovetskoe bogatstvo. Stat'i o kulture, literature i kino. K 60-letiyu Khansa Gyuntera* [Soviet wealth. Articles about culture, literature and cinema. On the 60th anniversary of Hans Guenther], Akademicheskii proekt, St. Petersburg, Russia, pp. 241–258.
- Bogomolov, A. (2012), “The man in galoshes”, in *Sovershenno sekretno* [Top secret], no. 3, available at: <http://sovsekretno.ru/magazines/article/3060> (Accessed 4 Apr. 2022).
- Goryaeva, T. (2009), *Politicheskaya cenzura v SSSR* [Political censorship in the USSR], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Grachev, A. (1994), *Kremlevskaya khronika* [The Kremlin chronicle], EKSMO, Moscow, Russia.
- Kevorkov, V. (1998), “Dissident of Union significance” in *Sovershenno sekretno* [Top secret], no. 10, available at: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/256> (Accessed 4 Apr. 2022).
- Mlechin, L. (2006), *Andropov* [Andropov], Prospekt, Moscow, Russia.
- Pavlov, M. (2005), “The golden pen of the General Secretary” in *Russkaya Germaniya* [Russian Germany], no. 29, p. 4.
- Volkogonov, D. (1995), *Sem vozhdely* [Seven chiefs], Novosti, Moscow, Russia, vol. 2.

Информация об авторе

Александр Паль, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; apa.moskau@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2588-8654

Information about the author

Alexander Pahl, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; apa.moskau@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2588-8654